

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
361
EXPRESS-ISSUE

2007 № 361

СОДЕРЖАНИЕ

- 731-738 Редкие виды гусеобразных устьевой области
Северной Двины. В. А. АНДРЕЕВ
- 738 Гнездование пеганки *Tadorna tadorna* на Белом
море. А. Е. ЧЕРЕНКОВ, В. Ю. СЕМАШКО
- 739-743 О биологии размножения малой кукушки *Cuculus*
polioscephalus в Приморье. В. А. НЕЧАЕВ
- 744-749 Взаимоотношения водоплавающей дичи, чаек,
куликов и некоторых хищников на гнездовьях в
открытых ландшафтах СССР. А. Н. ФОРМОЗОВ
- 750-751 Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata*
в Псковской области. О. А. ШЕМЯКИНА
- 751-752 Явление взаимопомощи в гнездовой биологии
лесных птиц. Е. Н. ДЕРИМ-ОГЛУ
- 753-754 О наличии трёх кладок у скотоцерки *Scotocerca*
inquieta на Южном Устюрте. В. П. ШУБЕНКИН
- 754-755 О двух репродуктивных циклах у расписной
синички *Leptopoesile sophiae*. Н. П. ИОВЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 731-738 Rare species of Anseriformes in the Lower Northern
Dvina region. V . A . A N D R E E V
- 738 Nesting of the common shelduck *Tadorna tadorna*
in the White Sea.
A . E . C H E R E N K O V , V . Y u . S E M A S H K O
- 739-743 Breeding biology of the little cuckoo *Cuculus*
poliocephalus in Primorie. V . A . N E C H A E V
- 744-749 Relationships of wildfowl, gulls, waders and
some predators in open landscapes of USSR.
A . N . F O R M O Z O V
- 750-751 First record of the booted warbler *Hippolais caligata*
in Pskov oblast. O . A . S H E M Y A K I N A
- 751-752 Phenomenon of mutual assistance among breeding
forest birds. E . N . D E R I M - O G L U
- 753-754 Third clutch in the streaked scrub warbler
Scotocerca inquieta. V . P . S H U B E N K I N
- 754-755 On second clutch in the Severtzov's tit-warbler
Leptopoecile sophiae. N . P . I O V C H E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Редкие виды гусеобразных устьевой области Северной Двины

В.А.Андреев

Кафедра зоологии, Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: c.zoolog@pomorsu.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2007

Устьевая область Северной Двины – ключевая орнитологическая территория площадью около 1000 км², служащая местом обитания большого количества гусеобразных птиц. Она состоит из 3 участков: предустьевой зоны, дельты и устьевого взморья, имеющих площадь 100, 640 и 260 км², соответственно. С севера на юг эта территория простирается на 90 км, с запада на восток – 47 км (в самом широком месте дельты) и расположена между 65°03′ и 64°33′ с.ш. и 40°08′ и 40°55′ в.д.

Главное русло реки в дельте образует три основных рукава: Никольский, Мурманский, Корабельный, – и две больших протоки: Маймакса и Кузнечиха. Ширина рукавов колеблется от 0.5 до 3 км, а глубина по фарватеру – от 2 до 10, иногда до 18 м. Берега рукавов преимущественно низкие и пологие, нередко заболоченные. Ширина русла проток 200-800 м, глубина от 1-3 до 10-13 м. Дельта состоит из десятков крупных (заросших травой, кустарником и криволесьем) и сотен мелких невысоких (1.5-3 м) песчаных островов. Острова низкие, сильно заболоченные и заросшие. Все они разделены множеством (более 150) проток и стариц. В период весеннего половодья многие из них затопляются. Уровень воды в половодье на 4-6 м выше меженного, который устанавливается в июле. Амплитуда колебания уровней в прилив и отлив составляет от 0.2 до 1 м.

Морской край дельты проходит по цепи низменных островов или, точнее, по линии кошек, обсохших песчаных кос и мелей у этих островов. Северо-западнее морского края дельты южная часть Двинского залива образует устьевое взморье Северной Двины. Морская граница взморья, за которую принят свал глубин, представляет собой выпуклую в сторону дельты дугу, концы которой находятся у устья реки Солза (в юго-западной части) и деревни Куя (в северо-восточной части). Устьевое взморье представляет собой мелководные эстуарии юго-восточного угла Двинского залива Белого моря. В границах устьевого взморья выделяется мелководная лагуна – Сухое море, отделённая от Двинского залива островом Мудьюгский и песчаной Никольской косой.

Наши наблюдения проводились в 1983-2006 годах во время полевых экскурсий, маршрутных (288 км) и точечных учётов (3560 ч) и

авиаоблётов (35 ч). Из 37 видов гусеобразных, отмеченных нами за всё время наблюдений в районе устьевой области Северной Двины, 12 видов встречались очень редко или единично. Ниже представлен обзор редких видов гусеобразных, встречающихся в районе устьевой области Северной Двины и на севере европейской части России.

Cygnus olor. Крайне редко залётный мигрант. Ближайшие к району наших исследований места встреч лебедя-шипуна расположены северо-восточнее: в 350 км на полуострове Канин (Фильчагов 1995), в 600-750 км в Малоземельской тундре на полуострове Русский заворот, акватории Коровинской губы, лайдах Колоколковой губы и дельте Печоры (Минеев 1994; Минеев, Минеев 1999; Минеев, Минеев 2003). Залёт шипуна на север Югорского полуострова отмечен в 1984 г. (Калякин 1984). Нам известны указания местных охотников на встречи шипуна в дельте Северной Двины. Однако мы сами встретили его в этом районе всего лишь один раз, 2 мая 1998. Вероятнее всего, птицы случайно залетают в устьевую область Северной Двины.

Anser anser. Исключительно редко залётный вид. За весь период наблюдений в районе работ нами было зарегистрировано 3 встречи серого гуся в период весеннего пролёта: 2 июня 1994 пара летящих птиц наблюдалась над Никольской косой севернее острова Мудьюгский, 17 мая 2000 три обособленно сидящих гуся встречены на остановке на острове Заостровье среди белолобых гусей *Anser albifrons* и белощёких казарок *Branta leucopsis*. Один серый гусь отмечен 23 мая 1995 при наблюдениях на острове Мудьюгский.

В июне 1957 зарегистрирована встреча серого гуся на западном побережье полуострова Канин (Спангенберг, Леонович 1960). Во второй половине 1990-х в Малоземельской тундре неоднократно наблюдались небольшие стайки из 5-10 гусей на острове Сенгейский и в Колоколковой губе (Минеев, Минеев 1999). К числу редких, но регулярных посетителей Олонецких весенних стоянок в Карелии в 1990-е относят серого гуся карельские орнитологи (Зимин и др. 2001, 2003). На обычные миграции этих птиц в районе Гавриловского архипелага на Восточном Мурмане в 1986-2000 гг. указывала Т.Д.Панева (2001). Учитывая, что в последние десятилетия XX в. численность практически всех европейских популяций серого гуся значительно увеличилась, достигнув в сумме более 300 тыс. особей (Madsen *et al.* 1999), можно предположить, что эти птицы расселяются и проникают в новые области в Восточной Европе. В связи с этим благоразумным было бы объявить серого гуся охраняемым и запрещённым к добыче в нашей области.

Anser brachyrhynchos. Единично залётный мигрант. За все годы наблюдений мы дважды встречали короткоклювого гуменника в период весенней миграции: 2 птицы встречены 9 мая 1994 в районе

острова Мудьюгский; 10 мая 1998 местный охотник добыл в дельте Северной Двины самца короткоклювого гуменника, которого нам удалось осмотреть и измерить: длина тела 660 мм, длина крыла 420, длина цевки 82, длина надклювья 48 мм, масса тела 2.8 кг. Можно предположить, что встреченные в районе наших исследований короткоклювые гуменники принадлежат к североевропейской популяции, насчитывавшей к началу 1990-х 32-37 тыс. особей (Madsen *et al.* 1999). Рост численности этой популяции, отмеченный во второй половине XX в., может привести к расширению ареала, в частности, на северо-востоке Европы. Следует отметить некоторые указания в литературе о встречах этого вида на севере европейской части России. Более 100 лет назад короткоклювый гуменник был отмечен на острове Колгуев (Житков, Бутурлин 1901), в июне 1983 добыт на Югорском полуострове (Калякин 1995), в 1990-е регулярно встречался на Олонецких полях в Карелии во время весенних остановок на пролёте (Зимин и др. 2001, 2003). 13 мая 2006 в районе устья Снопы, впадающей в Чёшскую губу Баренцева моря, Г.Ю.Матвеев добыл самца короткоклювого гуменника, с которого мы сняли морфометрические показатели (длина тела 690, длина крыла 410, длина хвоста 140, длина цевки 75, длина надклювья 45 мм и др. промеры) и изготовили тушку, хранящуюся в Поморском государственном университете в Архангельске. Этот относительно немногочисленный в Европе гусь, несомненно, требует особого внимания, глубокого изучения и безотлагательной охраны во всех местах обитания.

Anser indicus. Случайно залётный вид, занесённый в Красную книгу России. Для Архангельской области горный гусь отмечался на полуострове Канин (Фильчагов 1995). Первая встреча одного горного гуся зарегистрирована нами в кормящейся стае белолобых гусей на остановке на острове Заостровье 16 мая 1998. Наблюдения за ним велись в течение 1.5 ч. Во второй раз 2 горных гуся наблюдались на весенней стоянке среди белолобых гусей на том же острове 18 мая 2005.

На севере европейской части России в 1990-е годы зафиксировано несколько встреч с этим редким гусем, ареал которого находится в нескольких тысячах километров от района исследований. В мае-июне 1998 одиночная самка *A. indicus* держалась на берегу Печоры в Усть-Цилемском районе Республики Коми (Минеев, Минеев 1999). Редко и нерегулярно встречался этот гусь на весеннем пролёте на Олонецких полях в Республике Карелия (Зимин и др. 2003). Мы не исключаем в будущем новых встреч этого вида в устьевой области Северной Двины, так же как и на всей территории Архангельской области. Поэтому считаем, что есть основание к внесению этого вида в перечень редких и охраняемых на территории области.

Anser caerulescens. Случайно залётный вид. За весь период наблюдений нами зарегистрированы лишь 2 встречи белого гуся во время весенних миграций: одна птица встречена 30 мая 1994 в устьевом взморье в районе острова Мудьюгский в стае белощёких казарок, летящих на северо-восток; другая одиночная летящая на восток птица встречена в дельте 26 мая 1998. Учитывая, что в районе наших исследований не пролегают миграционные пути белого гуся, а места гнездования расположены на значительном (несколько тысяч километров) удалении, зарегистрированные нами встречи можно отнести к случайным. Следует, однако, указать на имеющиеся в литературе сведения о нерегулярных залётах белого гуся на север европейской России. Есть данные о залёте на Югорский полуостров (Калякин 1984) и нескольких встречах этого вида в конце 1990-х в Болванской и Колоколкиной губах Баренцева моря (Минеев, Минеев 1999). Кроме того, Ф.Н.Шкляревич видел белого гуся 13 мая 1984 в Порьей губе Канда拉克шского залива (цит. по: Бианки и др. 1993). На единичные встречи в 1998 г. белого гуся в районе Гавриловского архипелага (Восточный Мурман) указывала Т.Д.Панева (2001).

Branta canadensis. Единично залётный вид. В районе исследований канадская казарка встречена нами лишь дважды во время весенних миграций: 22 мая 1990 две птицы кормились в стае с белолобыми гусями на одном из островов дельты Двины; 18 мая 1999 одна птица встречена на остановке в стае белощёких казарок на острове Заостровье. Для района исследований Т.В.Плешак (2002) упоминает встречу 29 мая 2000 одиночной канадской казарки в стае гуменников *Anser fabalis* без указания на поведение (летела, сидела, кормилась и т.п.). Наиболее вероятны залёты в устьевую область Северной Двины птиц, интродуцированных в скандинавских странах: в 1929 г. в Швеции, в 1936 г. в Норвегии, в 1960 г. в Финляндии. С 1966 по 1971 гг. численность канадской казарки в Фенноскандии выросла с 3700 до 9000 особей. В 1971 она составила 17000, а к 1981 достигла 30000. Общая численность зимующей популяции в Фенноскандии достигла к середине 1990-х порядка 50 тыс. особей (Madsen *et al.* 1999). Вся популяция канадской казарки Фенноскандии насчитывает около 75 тыс. особей. Резонно предположить расширение в ближайшем будущем ареала канадской казарки в связи с ростом численности популяции, в том числе и по североевропейской территории России.

В конце 1980-х – начале 1990-х отмечено гнездование и встречены гнездовые пары канадской казарки на Валаамском архипелаге Ладожского озера (Медведев 1992; Медведев, Сазонов 1994; Михалёва, Бирина 1997; Pakarinen, Siikavirta 1993). В качестве редких, но регулярных посетителей Олонецких полей в Карелии отмечались эти казарки на весеннем пролёте (Зимин и др. 2001, 2003). При авиаучёте на юго-

западе Югорского полуострова пара канадских казарок отмечена в июле 1993 (Калякин 1995). По информации В.Г.Кривенко и его коллег (неопубликованный отчёт 1996 г.), один из жителей посёлка Шойна в 1993 г. добыл канадскую казарку на осеннем пролёте на полуострове Канин. Единичные встречи отмечены в районе Гавриловского архипелага (Восточный Мурман) в 1987 г. (Панева 2001). Все эти факты свидетельствуют о начавшемся расширении ареала и расселении вида по европейскому северу России.

Branta ruficollis. Очень редко залётный вид. Н.И.Яблонский (1914) впервые отмечал на пролёте краснозобых казарок в районе наших исследований 5 мая. Во время весенних миграций нами зарегистрированы 3 встречи краснозобых казарок: 15 мая 1989 4 птицы летели вдоль Северной Двины, 20 мая 1992 2 особи отмечены в стае сидящих на кормёжке белолобых гусей и белощёких казарок на острове Заостровье, 28 мая 1997 1 птицу видели летящей в дельте Двины. Основные пролётные пути краснозобой казарки пролегают значительно южнее (Madsen *et al.* 1999), поэтому устьевая область Северной Двины не имеет существенного значения как место весенней остановки. Область же гнездования краснозобой казарки находится намного восточнее. Однако редкие встречи в Архангельской области краснозобой казарки, занесённой в Красную книгу России, являются достаточным основанием к усилению внимания охотников во время весенней охоты и, возможно, занесению этого вида в число редких и охраняемых на территории области. Очень редко и нерегулярно отмечалась краснозобая казарка на весеннем пролёте западнее района наших исследований – на Олонецких полях в Карелии (Зимин и др. 2001, 2003). Есть литературное указание на её добычу в мае 1968 на мысу Большой Городецкой Терского берега Белого моря (цит. по: Бианки и др. 1993).

Tadorna tadorna. Редко залётный вид, занесённый в Красную книгу Архангельской области. В устьевой области Северной Двины плавающая пеганка отмечена нами впервые 28 мая 1994 в заливе на западном побережье острова Мудьюгский. В дальнейшем пеганок встречали как в районе этого острова, так и в дельте Двины. Одна из последних встреч самца пеганки произошла 30 мая 2000 на мелководье в северной части дельты во время кормёжки. Гнездования пеганки отмечено на Соловецких островах (Черенков, Семашко 1990), а также в Кандалакшском заливе Белого моря (Панарин 2001) и в Кольском заливе Баренцева моря (Иваненко 2006). На встречу пеганки на острове Уемский в районе наших исследований указывал Т.В.Плешак (1997). В качестве транзитного мигранта пеганку изредка встречали на весеннем пролёте на Олонецких полях в Карелии (Зимин и др. 2003), а также в районе Гавриловского архипелага на Восточном Мурмане (Панева 2001).

Anas strepera. Исключительно редко залётный вид. По словам охотников, изредка встречается в дельте. Мы встречали серую утку три раза: 18 мая 1989 в дельте отмечена пара, в мае 1995 и 1998 утки встречены в устьевом взморье. Добытого в 1989 г. самца удалось измерить: масса 800 г, длина крыла 262 мм, длина надклювья 42, длина цевки 40 мм. В литературе упоминаются встречи серой утки в ближайшем к нашему району месте – на острове Великий в Кандалакшском заливе в мае 1969 и 1971 (цит. по: Бианки и др. 1993).

Aythya ferina. Очень редко встречающийся на пролёте вид. А.П.Чёрный (1905) отмечал его в окрестностях Архангельска на пролёте. Мы встречали красноголового нырка в устьевом взморье в 1994 и 1995 годах и на протяжении нескольких лет в дельте. В течение всех лет наблюдений нами зарегистрировано 8 встреч – как одиночных птиц, так и пар. Большая часть встреч(5) приходится на май, т.е. на период пролёта, 2 встречи на июнь и 1 – на август.

Aythya nyroca. Единично залётный вид, занесённый в Красную книгу России. А.П.Чёрный (1905) отмечал его в качестве редко встречающегося около Архангельска. Нами белоглазый нырок отмечен 20 мая 2000 на дельтовом притоке Северной Двины – реке Юрос.

Bucephala islandica. Единично залётный вид. Отмечался в соседней Карелии: 2 октября 1983 добыт самец на озере Носовское (Борщевский 1991), в мае 1988 одиночный самец встречен С. В. Сазоновым около Петрозаводска (Зимин и др. 1993). В 1989 и 1995 гг. в единичном числе встречался на Восточном Мурмане в губе Подпахта и в районе Гавриловского архипелага (Панева 2001). В районе исследований исландский гоголь отмечен нами дважды. 28 мая 1987 в дельте реки Юрос самец добыт из смешанной стайки, состоящей из 3 обыкновенных гоголей *Bucephala clangula* и 4 хохлатых чернетей *Aythya fuligula*. 2 июня 1991 на мелководье в дельте был встречен плавающий самец. Размеры добытого самца, мм: длина тела 500, длина крыла 240, длина цевки 46, длина надклювья 34.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского района // *Рус. орнитол. журн.* 2 (4): 491-586.
- Борщевский В.Г. 1991. Предварительные данные по фауне наземных позвоночных бассейна р. Илекса // *Эколого-фаунистические основы гос. природного национального парка «Водлозерский»*. Петрозаводск: 125-154.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1901. По северу России // *Землеведение* 3/4: 29-206.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Яковлева М.В. 1993. Отряд Пластинчатоклювые – Anseriformes // *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 16-34.

- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 2001. Состав и численность гусей на Олонецких весенних стоянках // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 49-51.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Тюлин А.Р., Иваненко Н.Ю., Келломяки Э. 2003. Общая характеристика Олонецких весенних скоплений птиц // *Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии*. Петрозаводск: 57-58.
- Иваненко Н.Ю. 2006. О встрече выводков пеганки *Tadorna tadorna* в Кольском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1034.
- Калякин В.Н. 1984. Гнездящиеся водоплавающие птицы Югорского полуострова // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 14-16.
- Калякин В.Н. 1995. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири // *Бюл. рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 150-156.
- Медведев Н.В. 1992. Случай гнездования канадской казарки (*Branta canadensis* L.) на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 1: 113-114.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В. 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 71-81.
- Минеев Ю.Н. 1994. Птицы заказника «Ненецкий» (северо-восток Малоземельской тундры) // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 4: 319-336.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 1999. Новые находки гусеобразных на Европейском северо-востоке России // *Казарка* **5**: 337-338.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. 2003. Современное распространение шипуна и кликуна в Малоземельской тундре // *Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии*. Петрозаводск: 117-119.
- Михалёва Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.
- Панарин А.Е. 2001. Первый случай гнездования пеганки в Кандалакшском заливе Белого моря // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 95.
- Панева Т.Д. 2001. Гусеобразные Гавриловского архипелага и прилегающей материковой тундры (Восточный Мурман, Баренцево море) // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 96.
- Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 17-18.
- Плешак Т.В. 2002. К орнитофауне Архангельска // *Рус. орнитол. журн.* **11** (207): 1169-1170.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.
- Фильчагов А.В. 1995. К изучению гусей и лебедей на полуострове Канин // *Бюл. рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии* **1**: 170-172.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю. 1990. Гнездование пеганки на Белом море // *Орнитология* **24**: 165.
- Чёрный А.П. 1905. Коллекция птиц Архангельского городского публичного музея. Июнь 1904 // *Каталог Архангельского городского публичного музея*. Архангельск: 63-77.

- Яблонский Н.И. 1914. Орнитологические наблюдения в окрестностях Архангельска // *Орнитол. вестн.* 1: 76-84.
- Madsen J., Cracnell G., Fox A.D. (Eds.) 1999. Goose populations of the Western Palearctic: A review of status and distribution // *Wetlands Inter. Publ.* 48: 1-344.
- Pakarinen R., Siikavirta H. 1993. Lintuja Karjalan merella // *Linnut* 28, 5: 36-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 361: 738

Гнездование пеганки *Tadorna tadorna* на Белом море

А.Е.Черенков, В.Ю.Семашко

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Наблюдения проводились на Соловецких островах Белого моря с 1983 по 1987 г. Пеганки *Tadorna tadorna*, обычно одиночные, реже стайки до 7 особей, на морских побережьях отмечались ежегодно по 5-7 раз за весенне-летний период. По сведениям местных жителей, впервые эти птицы появились на Соловках в 1979 или 1980 г.

9 июля 1986 у острова Малый Заяцкий мы встретили выводок пеганки, состоявший из 8 пуховичков. Здесь же 6 июля 1987 держались два выводка (6 и 8 птенцов) с родителями и ещё по крайней мере 6 взрослых птиц. На острове есть несколько старых лисьих нор, в которых, вероятно, и гнездятся пеганки, так как около многих входов отмечались их следы и перья.

* Черенков А.Е., Семашко В.Ю. 1990. Гнездование пеганки на Белом море // *Орнитология* 24: 165.

О биологии размножения малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в Приморье

В.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus poliocephalus* Latham 1790 в Советском Союзе распространена только в южных районах Приморского края и в гнездовое время отмечалась в долинах рек Сучан, Пфунсунг, Тетюхе, Сидими, Цимухе и Суйфун, а также на полуострове Муравьёва-Амурского (Воробьёв 1954). Наши исследования этого вида проводились с 1965 по 1970 г. в южных районах Приморского края, главным образом в долине среднего течения реки Синтухи (окрестности с. Барабаш-Левада), впадающей с запада в озеро Ханка. В долине этой реки, 40-50 км севернее (вблизи сёл Дворянка и Комиссарово) проходит северная граница вида в Приморье. Кроме того, в гнездовое время мы наблюдали малую кукушку в окрестностях городов Владивосток и Артём, на островах Путятина и Попова в заливе Петра Великого, в районе озера Хасан, в заповеднике «Кедровая падь», в долинах рек Цимухе и Пачихеза (бассейн р. Суйфун) и в других местах. В Работе принимал участие лаборант Б.В.Аллёнов, оказавший нам большую помощь в поисках гнёзд.

Весной в Южном Приморье малые кукушки появляются во второй половине мая, позднее, чем другие виды кукушек. В гнездовое время они населяют окраины редких дубово-широколиственных лесов на пологих склонах и гребнях невысоких сопок и граничащие с ними открытые пространства, занятые древесно-кустарниковыми и кустарниково-травянистыми зарослями и сельскохозяйственными угодьями. Кроме того, птицы встречаются в долинных ильмово-широколиственных и мелколиственных лесах, произрастающих пятнами среди кустарниково-травянистых зарослей, лугов, пастбищ и полей. В долине р. Синтухи малые кукушки обитали в редкостойных ильмово-тополевых лесах с густыми кустарниково-травянистыми зарослями, которые чередовались с сельскохозяйственными угодьями, а также в пойменных мелколиственных (ивовых и др.) лесах и в зарослях кустарников по берегам и островам реки. В долине р. Пачихеза этот вид предпочитал обширные поляны, расположенные в редкостойных дубовых лесах на склонах и гребнях сопек и покрытые лещиновом-леспедециевыми

* Нечаев В.А. 1972. О биологии размножения малой кукушки (*Cuculus poliocephalus poliocephalus*) в Приморье // Зоол. журн. 51, 5: 767-770.

зарослями. Вблизи озера Хасан кукушки были встречены в редколесьях из дуба зубчатого и в кустарниково-травянистых зарослях. Описанные биотопы характерны и для основного воспитателя птенцов малой кукушки – короткокрылой камышевки *Horeites diphone borealis* Campbell, 1892.

В Южном Приморье малая кукушка – обычная гнездящаяся птица. В долине среднего течения р. Цимухе в 1967 г. на площади 10-12 км² отмечалось 3 самца. В заповеднике «Кедровая падь» в 1965 г. 3 самца и самка держались на участке в 5 км². В долине р. Синтухи между сёлами Барабаш-Левада и Решетниково на площади 10-12 км² в 1970 г. зарегистрировано 2 самца и самка; индивидуальные участки каждого из самцов занимали площадь 5-6 км². Границей участков служил ручей, берега которого поросли ильмово-черёмуховым лесом. На каждом из этих участков располагалось около 10 гнёзд короткокрылых камышевок. Кукушки, как правило, не сразу выбирали гнездовые участки; нередко в конце мая птицы кричали там, где летом их не было. По-видимому, выбор места гнездования принадлежит самке.

Крики самцов раздаются с первых дней после прилёта. По голосам можно отличить местных птиц от пролётных; последние кукуют редко и тихо. Наиболее активно кукушки кричат в июне и в первых числах июля. С середины июля их голоса звучат всё реже и совершенно умолкают в конце этого месяца. В долине р. Синтухи последние крики отмечались 14 июля 1970 (с. Барабаш-Левада), 18-24 июля 1969 (с. Дворянка) и 29 июля 1969 (с. Комиссарово). В окрестностях с. Барабаш-Левада в первой декаде июня самцы куковали с небольшими перерывами в течение всего дня, не умолкая даже в пасмурную погоду и в дождь. Нередко птицы кричали и ночью. В середине июня голоса кукушек раздавались только в светлое время суток, чаще всего утром и в полдень, реже вечером. Крик самцов звучит особенно громко, когда две птицы встречаются на границе своих индивидуальных участков, а также вблизи самки. Во время кукования малые кукушки обычно сидят на сухих ветках в верхних частях крон высоких деревьев, чаще всего в долинах рек. Нередко птицы перелетают с одного дерева на другое, не переставая куковать на лету. Перемещение самца зависит от самки, которая в поисках гнёзд камышевок перелетает с одного места на другое. Когда самка улетает на гнездовой участок соседнего самца, то первый самец, подолгу кукуя, держится на границе своего участка. Голос самки – пронзительный писк-верещание раздаётся довольно редко. 30 июня 1970, когда мы осматривали кладку камышевки со свежими яйцами, самка кукушки, очевидно, ранее приметившая это гнездо, держалась недалеко от нас и громко пищала.

Семенники самца, добытого 5 июня 1965, были ещё не готовыми к размножению: левый 4×2.5, правый 3×2 мм. У самца же от 11 июня

1967 они были уже развитыми (5×4 мм). Самец, отстреленный 14 июля 1970, имел уменьшенные в размерах семенники. Половая активность самца и откладка яиц самкой длятся с начала июня до середины июля.

Свои яйца малые кукушки подкладывают в гнёзда короткокрылых камышевок, которые в южном Приморье – обыкновенные гнездящиеся птицы. Другие виды – воспитатели птенцов этой кукушки на территории СССР пока не известны. В долине р. Синтухи в 1969-1970 гг. в местах обитания малой кукушки мы обнаружили 25 гнёзд с яйцами или птенцами короткокрылой камышевки. Из них 4 гнезда содержали яйца, а 1 – птенца малой кукушки. Они были найдены 19, 20, 20, 25 и 29 июня 1970. Кроме того, 4 июля 1970 был пойман 18-20-дневный слёткок кукушки. Если продолжительность насиживания кладки короткокрылой камышевкой составляет 13 дней, то по степени насиженности яиц или возрасту птенцов кукушки можно было предположить, что кукушка подложила яйца между 2-3, 8-9, 11-12, 14-15 и 23-24 июня. Яйца подбрасываются в законченные или слабо насиженные (не более 2 дней) кладки. В 3 случаях яйца кукушки были в гнёздах с 4, в 1 – с 5 и в 1 – с 6 яйцами камышевки. Вероятно, кукушка откладывает яйцо на землю, после чего захватывает его клювом и переносит в гнездо. Откладка яйца непосредственно в гнездо исключается, так как в таком случае деформировался бы боковой вход в него. Камышевка располагает свои гнёзда в густых кустарниково-травянистых зарослях. При появлении кукушки самцы камышевки начинают громко кричать, а самки затаиваются в гнезде либо появляются на верхушках трав или кустарников. Нами отмечены 2 случая разорения кукушкой гнёзд птицы-хозяина с сильно насиженными яйцами. При этом было вынуто и, по-видимому, съедено кукушкой по 2 яйца из каждой кладки, в результате чего камышевки бросили эти гнёзда и через некоторое время начали строить новые. Одно гнездо с законченной кладкой из 4 яиц было брошено, так как 2 яйца оказались разбитыми упавшим на них яйцом кукушки, лоток был расширен, а верхняя часть гнезда разрушена.

Размеры 4 яиц малой кукушки, мм: 20×15.5, 20×16, 21×16 и 22×15. Средние размеры яиц короткокрылой камышевки ($n = 74$), мм: 19.11×14.49. Форма яиц кукушки эллипсоидная с одинаковыми закруглениями на обоих полюсах, а яйца камышевки обычно правильно-яйцевидные, реже удлинённо-яйцевидные. Окраска яиц кукушки красновато-бурая, с редкими и слабо заметными расплывчатыми пятнами в виде венчиков или «шапок» на одном из полюсов. Основной фон яиц камышевки (из 20 кладок) такого же цвета, реже тёмно-телесный, с более тёмными расплывчатыми пятнышками, сконцентрированными возле тупого конца, или даже без них.

В 2 гнёздах птенцы кукушки вылупились на 1-2 дня раньше, чем у

хозяина. В 2 других кукушата вылупились одновременно с птенцами камышевок. Однодневный птенец малой кукушки голый, с сероват-розовым цветом тела. Слуховые проходы закрыты, но глаза прорезаны в виде узкой щели. Клюв светло-розовый с желтоватым кончиком, яйцевой «зуб» белый. Ротовая полость и язык, кроме кончика, оранжевые. Складки в углах рта и кончик языка светло-жёлтые. Ноги бледно-розовые, когти светло-жёлтые. В отличие от однодневных птенцов камышевки, которые обычно неподвижно лежат на дне гнезда, кукушонок уже в первый день жизни устойчиво сидит, опираясь на пяточные мозоли, а голову с вздёрнутым клювом держит вверх.

Через 5-6 ч после вылупления у кукушат начинает проявляться и длится в течение 2-3 дней рефлекс выбрасывания из гнезда посторонних предметов. Процесс выбрасывания одного яйца занимал у них 7-10 мин, с отдыхом в течение 1-2 мин. На второй день кукушонок уже справлялся с этим за 1 мин без отдыха. На яйца или птенцов, выброшенных из гнезда, камышевка совершенно не реагировала.

Ниже приводим результаты ежедневных наблюдений за ростом и развитием птенца малой кукушки из одного гнезда.

1 - й день: вес 3.4 г (описание см. выше). Устойчиво сидит в характерной позе, голова запрокинута на спину, клюв торчит вертикально вверх. 2 - й день: 5.0 г, приоткрылись глазные щели и слуховые проходы. Верхняя сторона тела заметно потемнела и стала розовато-серой, а клюв серым. 3 - й день: 7.1 г. Верх тела тёмно-серый. На затылочной, кистевых, локтевых и шейных птерилиях, вокруг клоаки, вдоль горла и нижней стороны подклювья просвечивают будущие пеньки. 4 - й день: 11.8 г. Показались пеньки перьев. 5 - й день: 16.5 г. Глаза раскрыты наполовину. Самые длинные пеньки (3-5 мм) на локтевых, затылочной и бедренной птерилиях. Показались пеньки на лбу, копчике и голове, по бокам груди, возле основания надклювья и полосы над глазами. Спина голая с блестящей свинцово-серой кожей. При прикосновении птенец подпрыгивает на одном месте. 6 - й день: 20.5 г. По всему телу «ёжиком» топорщатся пеньки: кисточек нет. При прикосновении птенец пищит тонким колосом «*пи-пи-пи*», подпрыгивает и клюётся. 7 - й день: 25.6 г. Глаза раскрыты наполовину. На кистевых, локтевых, плечевых и бедренных птерилиях пеньки длиной 10 мм, а на копчиковой – 3 мм. Едва заметные кисточки показались на плечевых и затылочной птерилиях. Вдоль спины и на пояснице просвечивают подкожные пеньки. 8 - й день: 28.5 г. Развернулись опахала маховых перьев. 9 - й день: 32.2 г. Глаза раскрыты полностью. Длина маховых перьев 18 мм (кисточек 1-3 мм). Хорошо оперены плечи (длина пеньков 5, кисточек 10 мм) и затылок (пеньки и кисточки по 5 мм). На копчике пеньки длиной 5 мм. На спине и пояснице показались пеньки, вдоль шеи и по бокам груди по-

явились кисточки. Кукушонок иногда пищит «*пи-пи-пи*» или «*дзень, дзень...*». 10 - й день: Вес 36.8 г. Длина первостепенных маховых перьев 22 мм (кисточек 2 мм), второстепенных 24 мм (кисточек 4 мм), хвоста 8 мм (кисточек 1 мм). На лбу и вдоль спины длина опахал 4 мм. 11 - й день: 40.0 г. Хорошо оперены горло, грудь, плечи и затылок. Длина первостепенных маховых 28 мм (кисточек 5-7 мм), хвоста 9 мм (кисточек 2 мм). Самые длинные опахала развернулись на плечах и затылке (по 13 мм). Раскрылись кисточки на голени. 12 - й день: 41.5 г. Длина маховых 34 мм (кисточек 12-13 мм), хвоста 9 мм (кисточек 2 мм). Развёртываются опахала на лбу, голени и по бокам брюшка.

Дальнейшие наблюдения за ростом и развитием птенца не проводились. Один из замеченных нами слётков малой кукушки в возрасте 18-20 дней держался в кустарниково-травянистых зарослях, где его по голосу отыскивала и кормила камышевка. Его голос – тонкий писк – почти не отличался от голоса слётка короткокрылой камышевки.

Гнездовой период у малой кукушки длится с начала июня до середины августа. Интересная биологическая особенность короткокрылой камышевки состоит в том, что большинство её самцов – полигамы. У этого вида камышевок отношение количества самцов к количеству самок составляет 1 : 2. Это было подтверждено и на выводках, в которых самок, как правило, в 2 раза больше, чем самцов. Большая часть самцов камышевок, находившихся под нашим наблюдением, спаривалась не с одной, а с двумя или даже тремя самками. По-видимому, половая активность у самок наступала не одновременно, а тогда, когда за ней начинал ухаживать самец. Сначала, во второй половине мая, самец оказывал внимание только одной самке. Когда она приступала к насиживанию, он начинал ухаживать за второй самкой, которая к тому времени ещё не размножалась. Она начинала строить гнездо вблизи от гнезда первой самки и приступала к насиживанию яиц во второй половине июня. В третьей декаде июня – начале июля самец начинал ухаживать за третьей самкой, ещё не приступившей к гнездованию или же начинающей повторную кладку после неудачной первой попытки. Малые кукушки подбрасывают свои яйца в гнёзда камышевок главным образом в течение июня, реже – в начале июля. Поэтому камышевки, приступившие к насиживанию яиц в мае, и большинство самок, загнездившихся в июле, благополучно выводят птенцов.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Взаимоотношения водоплавающей дичи, чаек, куликов и некоторых хищников на гнездовьях в открытых ландшафтах СССР

А.Н.Формозов

Третье издание. Первая публикация в 1970*

Одна из важнейших задач, стоящих перед биологами, изучающими охотничьих животных,— поиски путей повышения биологической продуктивности охотничьих угодий. Для правильного её решения совершенно необходимо точное знание качества отдельных типов угодий и их комплексов, требований к среде различных видов дичи, биотических отношений этих видов, особенностей их поведения и т.д. Этология, наука о поведении,— отстающий раздел в работах многих биологов, изучающих промысловых животных. Я хотел бы обратить внимание на некоторые стороны поведения и взаимоотношений разных видов птиц.

Давно известно, что речные и нырковые утки, населяющие озёра и болота в степной и лесостепной зоне Западной Сибири и Северного Казахстана, очень часто помещают гнёзда не у водоёмов, а в стороне от них. Это особенно характерно для кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвосты *A. acuta*, серой утки *A. strepera*, широконоски *A. clypeata*, чирка-трескунка *A. querquedula*. Гнёзда этих видов мы не раз находили на расстоянии до 200-800 м от ближайших водоёмов. П.П.Сушкин (1908) в Казахстане нашёл гнездо шилохвосты в 6 км от воды, И.А.Долгушин (1960) — гнездо турпана *Melanitta fusca* в 1 км от озера и т.д.

На первый взгляд, условия укрытия для гнёзд в степи хуже, чем у заросших берегов озёр, так как вдали от них уткам приходится насиживать яйца под защитой низкой, довольно редкой злаковой растительности или на солонцах среди редких солянок. Причина предпочтения степи как места гнездования, видимо, в относительно меньшей опасности нападения хищников, уничтожающих кладки яиц. Деятельность камышовых луней *Circus aeruginosus* и серых ворон *Corvus cornix* в начале лета сосредоточена преимущественно у прибрежной полосы водоёмов и в их тростниковых зарослях. Камышовый лунь на изученных нами озёрах летом так тесно связан с гнездовьями водоплавающих (уток, лысух, поганок), что его можно использовать в качестве

* 2-е изд.: Формозов А.Н. 1981. Взаимоотношения водоплавающей дичи, чаек, куликов и некоторых хищников на гнездовьях в открытых ландшафтах СССР // А.Н.Формозов. Проблемы экологии и географии животных (сборник статей). М.: 312-318.

индикатора. По количеству этих хищников, летающих над прибрежными зарослями, можно определить степень заселённости озера дичью. Если в часы охоты хищника в поле зрения можно увидеть 5-7 болотных луней, озеро богато населено дичью, 1-2 луня – озеро умеренно населено.

Обыкновенный ёж *Erinaceus europaeus* и обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*, часто разоряющие наземные гнёзда птиц в кустарниках и зарослях высоких трав, в открытую степь заходят редко, но охотно селятся у внешней кромки тростникового окаймления озёр и степных речек. Барсука *Meles meles* плоские берега озёр привлекают обилием медведок и сверчков; охотясь за ними, хищник иногда наталкивается на гнёзда уток и поедает яйца. Далеко в открытую степь он не ходит.

Успешное гнездование уток в степи во многих случаях (если не в большинстве) обеспечивается также деятельностью больших кроншнепов *Numenius arquata*, чибисов *Vanellus vanellus*, больших веретенников *Limosa limosa*, а местами и кречёток *Chettusia gregaria*. Эти птицы очень энергично охраняют свои гнездовые участки и птенцов, успешно изгоняя камышовых *Circus aeruginosus* и степных *C. cyaneus* луней, крупных чаек, ворон и коршунов *Milvus migrans* непрерывными атаками в воздухе. Чибисы, веретенники и кречётки обычно гнездятся колониями и нападают на опасных посетителей сообщества. Кроншнепы гнездятся одиночными парами или разреженными колониями, но радиус участка, который защищает каждая пара, достигает 300-400 м. Чибисы и кроншнепы прилетают весной рано и очень рано начинают свои брачные игры над участками, выбранными для гнездования; вскоре к ним присоединяются и веретенники. Кряквы и шилохвосты – рано гнездящиеся утки – могут, ориентируясь на характерные признаки брачного поведения этих куликов, выбрать надёжную «защиту с воздуха». Позднее гнездящиеся серые утки, широконоски и чирки-трескунки ещё застают пение токующих веретенников, последние воздушные игры чибисов и кроншнепов, что также помогает им разобраться в распределении полезных для них птиц по степи, примыкающей к водоёмам. Иногда достаточно одной пары кроншнепов, чтобы метрах ста от их гнезда почти на голом солончаке начала нести яйца кряква. Часто случается, что утка-наседка, спугнутая человеком, бросает гнездо, но её ничем не укрытая кладка многие дни остаётся нетронутой – так надёжно защищают её вместе со своими гнездовыми участками чибисы, кроншнепы и веретенники. Броски кроншнепа на камышового луня или крупную чайку так смелы и повторяются столь непрерывно, что сбивают с взятого курса даже заметившего добычу хищника и мешают ему вернуться. Эти особенности поведения куликов выгодны для уток и в очень ответственный период перехода выводков от гнезда на водоёмы. Только огари *Tadorna ferruginea* и пеганки *T.*

tadorna успешно защищают своих утят при переходе по суше, так как их ведут и охраняют самец и самка, обладающие лёгким, сильным полётом. Другим видам уток приходится труднее.

В годы, когда в степи в результате зимнего размножения уже с весны много мелких грызунов (*Microtus*, *Lagurus*), на местах, обильных зверьками, сосредоточивается много пернатых хищников-мышеедов. Например, в 1946 году по сравнению с предшествующим годом в Кустанайской области количество степных и луговых *Circus pygargus* Луней увеличилось в 30 раз, а болотных сов *Asio flammeus* – в 50. Хотя эти птицы редко нападают на выводки уток, всё же в 1946 г. мы обнаружили в зобу у самки степного луня трёх маленьких утят широконоски, у другой – одного утёнка и ещё одного у болотной совы (вид уток не определён). Камышовый лунь особенно опасен для гнёзд и выводков, так как при обилии добычи съедает только голову утят. Мы нередко находили обезглавленных утят, брошенных в воду у кромки тростников. У пойманной взрослой кряквы или шилохвосты нередко съедает всего 100-150 граммов, т.е. ничтожную часть добычи, остальное бросает.

У экологов существует такое понятие – «буферные виды». Казалось бы, обилие мелких грызунов должно служить «буфером» и снижать вероятность поедания лунями-мышеедами утят во время их переходов по степи. Но резкое увеличение численности луней приводит к противоположному результату, особенно там, где утки ведут свои выводки по участкам степи, не охраняемым куликами. Ширина полосы, занятой гнездовьем куликов, изменяется в зависимости от характера котловины озера или долины реки, их рельефа, почвы и растительности в пределах 100-200 м и более; она иногда подразделяется на несколько зон. В самой дальней от воды гнездятся кречётки; кроншнепы занимают следующую зону до 1 км шириной; ещё ближе к воде, в полосе шириной 100-300 м, располагаются смешанные колонии чибисов и веретенников, а у самого берега узкую полосу занимают поручейники *Tringa stagnatilis* и травники *T. totanus*, которые тоже принимают участие в общем преследовании хищных птиц и крупных чаек. Особенно энергично и шумно нападают на нарушителей спокойствия чибисы. На озере Джаркуль (Кустанайская обл.) однажды ранним утром сотрудница нашей экспедиции видела, как чибисы преследовали волка *Canis lupus*.

«Там, где чибисов много и они не напуганы, – писал П.П.Сушкин (1908, с.210), – то стоит крикнуть одному из них – и около охотника собирается несколько этих несносных птиц, которые буквально лезут в лицо, преследуют и не дают подойти к какой-нибудь хоть несколько осторожной птице. В таких случаях приходится или бросать охоту, или приняться за стрельбу чибисов, чтобы на другой день охотиться

без помехи». С таким неприязненным отношением к чибисам (из-за их «назойливости»), нередким среди наших охотников, нужно давно закончить и перейти к охране и привлечению этих птиц. Казахи давно знают о роли чибисов в жизни уток. «Кызгыш очень горячий, утки гнёзда бережёт,— говорят они. Доброй славой у них пользуется и кроншнеп, бдительный и осторожный даже ночью, когда по его тревожному крику можно узнать о приближении волка, лисы или другого хищника, что всегда важно для пастуха-скотовода. Недаром у казахов эта птица называется «джалкше» — «ночной пастух». Гнёзда кроншнепов бесспорно нужно взять под охрану во всей широкой полосе лесостепи и степи Западной Сибири и Казахстана.

Ю.Коскимиев (1951), разбирая вопрос о гнездовании некоторых видов пластинчатоклювых в смешанных колониях крачек, озёрных *Larus ridibundus* и сизых *L. canus* чаек Финляндии, предложил называть последние виды «индикаторными» по отношению к уткам и крохалям. Но выбор последними места для гнезда происходит не только и не столько потому, что «птицы-индикаторы» видны и слышны издалека, а прежде всего в поисках соседей, живущих колонияльно и дружно защищающих свои гнездовые участки, что выгодно тяжеловесным, медлительным турпанам, гагам *Somateria mollissima*, большим крохалям *Mergus merganser* и некоторым другим. Гнездовые колонии нескольких видов крачек, малых *Larus minutus*, озёрных и сизых чаек с лёгким и достаточно маневренным полётом на различных водоёмах СССР от дельты Волги и озёр Казахстана до берегов Белого моря служат местами, очень привлекательными для гнездования ряда видов водоплавающих птиц — поганок, речных и нырковых уток, отличающихся тяжёлым взлётом и ограниченной способностью отражать нападение хищников с более сильным и ловким полётом. Очень успешно гнездование речных и нырковых уток проходит на топких обсыхающих участках степных озёр Казахстана, где кроме крачек и чаек, близко от них, гнездятся ходулочники *Himantopus himantopus*, степные тиркушки *Glareola nordmanni* (колонии в десятки и сотни пар), поручейники и чибисы. Поздно гнездящиеся виды — серая утка, широконоска, хохлатый нырок *Aythya fuligula* размещают свои гнёзда под защитой мелких чаек и крачек (чёрных *Chlidonias niger*, белокрылых *Ch. leucopterus*, речных *Sterna hirundo* и чайконосых *Gelochelidon nilotica*). На участках таких обширных смешанных колоний хохлатые нырки и серые утки образуют тоже своего рода колонии. Нам в Северном Казахстане случалось осматривать десятки почти незамаскированных гнёзд хохлатых нырков, расположенных на расстоянии 5-8 м одно от другого и находящихся рядом с гнездовьями мелких чаек, и не встречать разорённых. Однако в тех случаях, когда в колонии сизых чаек в большом числе гнездились чайки-хохотуны *Larus cachinnans*, видимо,

они разоряли некоторые из гнёзд уток. От нападений лисиц *Vulpes vulpes*, барсуков, горностаев *Mustela erminea* такие смешанные колонии защищают большие участки мелководий и очень топких грязей. Там, где крачки и мелкие чайки гнездятся на сплавинах и плавучих наносах старых стеблей тростника, рогоза и т.п., их колонии привлекают на гнездовье черношейных *Podiceps nigricollis* и серощёких *P. grisegena* поганок и отчасти лысух *Fulica atra*. И в таких колониях гибели кладок от нападений луней и ворон, как правило, не бывает. Наоборот, около большой колонии черношейных поганок, появившейся в 1946 г. в устье речки Аксуат-Карасу (Кустанайская обл.), где не гнездились ни крачки, ни чайки, на ближайшей отмели и наносах тростника было множество яиц, расклёванных воронами.

Ворона – один из опаснейших разорителей гнёзд водоплавающих птиц, особенно в ландшафтах, глубоко изменённых хозяйственной деятельностью. Например, очень высокий процент утиных кладок, уничтожаемых воронами в пойме Оки, в значительной степени обусловлен тем, что её луга давно очищены от перелесков, мозаики пятен кустарников, а трава их ежегодно полностью выкашивается. В весеннее время на оголённых лугах уткам трудно найти укрытия для гнёзд. Кроме того, на реке Оке, так же как на Волге и Каме, давно уже резко сократились гнездовья чибисов и речных крачек, а кроншнепы совсем не гнездятся, и ворон некому отгонять. Летом 1917 г. на заливных лугах Северной Двины мы застали ещё значительные гнездовья кроншнестов, сизых чаек, а местами веретенников и куликов-сорок *Naematopus ostralegus*. Вороны у этих гнездовий боялись появляться; найденные нами утиные гнёзда имели полные кладки. На лесистых островах у западного побережья Белого моря смешанных гнездовых колоний нет, и вороны уничтожают почти 100% гнёзд гаги, хотя они укрыты здесь лучше, чем в других местах. Наоборот, на открытых каменистых островах гнездование этой птицы идёт почти без помех: расположенные на них колонии сизых чаек и полярных крачек *Sterna paradisaea* «должны рассматриваться как важнейшие сторожа гагачьих гнёзд. Охрана гнездовий названных птиц – залог успеха охраны гагачьих колоний» (Флинт 1955, с. 59).

На одном из лесистых островков Финского залива, близ Хельсинки, в 1958 году во время экскурсии Международного орнитологического конгресса мы нашли несколько расклёванных воронами кладок гаги и одну – большого крохала. На островах Мурманского побережья, где гнездится много крупных чаек (серебристых *Larus argentatus*, морских *L. marinus*, полярных *L. hyperboreus*) и поморников *Stercorarius*, а с материка нередко прилетает ворон *Corvus corax*, процент разорённых гнёзд гаги хотя и меньше, чем на лесистых островах, всё же довольно велик, так как все перечисленные птицы при удобном случае расклё-

вызывают яйца, а защита со стороны колоний сизых чаек и полярных крачек в этих условиях часто оказывается недостаточной. На таких островах необходимо регулировать численность крупных чаек.

Интересный опыт с целью привлечения уток и обеспечения безопасности их кладок был по инициативе Ю.А.Исакова осуществлён в лесной зоне, на Рыбинском водохранилище (Дарвинский государственный заповедник). На одном острове очистили 8 га от поросли молодых сосенок, сняли дёрн с трёх бугров, расчистили ряд небольших площадок до песка, положили плавник и т.п. В 1951 г., до начала опыта, на острове гнездилось 11 пар сизых чаек, 3 – чибисов, 2 – шилохвосты и 3 – широконоски. В 1955 г., кроме 54 пар чаек двух видов и 3 пар малых крачек *Sterna albifrons*, на острове гнездилось 8 пар чибисов, 2 пары куликов-сорок и 2 пары больших кроншнепов, т.е. значительно увеличилось количество видов и особей, успешно отгоняющих хищников; это повлекло за собой заметную концентрацию уток: число видов увеличилось до 7 (т.е. в 3 раза), а количество гнездящихся особей более чем в 6 раз: шилохвость – 11 пар, хохлатый нырок – 10, кряк-ва – 5, широконоска – 4, свиязь *Anas penelope* – 2, серая утка – 1; всего 33 пары (Немцев 1956). Этот опыт применения биологического метода привлечения уток на гнездовье и защиты их от хищников во время насиживания, бесспорно, заслуживает дальнейшего усовершенствования и самого широкого распространения.

Охарактеризованные биоценотические связи уток и прибрежных птиц необходимо изучать с исчерпывающей полнотой и умело использовать в целях охраны дичи и наиболее выгодного распределения гнездовых ценных видов.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Немцев В.В. 1956. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // *Тр. Дарвинского заповедника* 3: 91-292.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-804.
- Флинт В.Е. 1955. К биологии обыкновенной гаги // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 60, 4: 53-62.

Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata* в Псковской области

О.А.Шемякина

Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет,
Псковский государственный педагогический университет, ул. Советская, д. 21,
Псков, 180000, Россия

Поступила в редакцию 26 июня 2007

Северная бормотушка *Hippolais caligata* до сих пор не была обнаружена в Псковской области, хотя встречи с ней давно можно было ожидать, учитывая, что в последние десятилетия вид расширяет свой ареал в западном направлении. Так, первые залёты бормотушки в Ленинградскую область известны с начала XX в., более регулярными они стали с 1970-х (Мальчевский, Пукинский 1983; Бардин 1998; Иовченко 2004). Впервые гнездо бормотушки найдено в Старом Петергофе ещё в 1925 г. (Тихомиров 1925). Однако следующие гнездовые находки сделаны лишь в 1990-2000-х годах в восточном Приладожье и на реке Свири (Широков, Малашичев 2001; Иовченко 2004). В это же десятилетие гнездование бормотушки удалось установить не только на северо-востоке, но и в юго-западных районах Ленинградской области – около железнодорожной станции Бабино-2, деревни Каушта, посёлка Сиверский (Бардин 1998; Кондратьев 2004; Фёдоров 2007). В настоящее время можно говорить о регулярном гнездовании бормотушки в Ленинградской области, увеличении её численности и продолжающемся расселении (Фёдоров 2007). Однако для соседней Псковской области, как и Новгородской (Пантелеев 2001), о находках северной бормотушки в литературе ещё не сообщалось.

5 июня 2007 на окраине Старого Изборска (57°42' с.ш., 27°52 в.д.) был встречен самец бормотушки. Птица держалась открыто, пела, что позволило её определить. Местообитание представляло собой участок разнотравного луга вдоль асфальтовой дороги с двумя небольшими кустами ивы *Salix* sp. В понижении у дороги в условиях избыточного увлажнения росли рогоз *Typha latifolia* и осока *Carex* sp.

В тот же день в 3 км к югу от места первой находки, по дороге в сторону посёлка Палкино, встречен ещё один поющий самец бормотушки. Он занимал участок по обеим сторонам дороги: с одной стороны это был разнотравный луг с несколькими невысокими кустами ивы, с другой – закустаренный край канавы. Поиск гнезда результатов не дал. Птица беспокойства не проявляла, лишь перелетала в пределах описанного участка.

Литература

- Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 16-17.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-480.
- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. Л.: 85-99.
- Кондратьев А.В. 2004. Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 925-926.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Тихомиров Б.М. 1925. О распространении *Iduna calligata* Licht. // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **54**, 1: 135-136.
- Фёдоров В.А. 2007. Новые данные о гнездовании и распространении бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 486-488.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais caligata* в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (135): 201-202.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **361**: 751-752

Явление взаимопомощи в гнездовой биологии лесных птиц

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Известно, что птицы в период гнездования распределяются по лесу не равномерно, а образуя определённые скопления, которые перемежаются с малонаселёнными участками. При этом чаще, чем сражения за обладание территорией между конкурентами, удаётся наблюдать явления, при которых многочисленные птицы, относящиеся к разным систематическим группам, объединяются для защиты гнезда от угрожающей ему опасности. В этом случае весенние песни самцов приобретают ещё одно дополнительное значение: помимо привлечения самки и заявки на территорию, они информируют о видовой принад-

* Дерим-Оглу Е.Н. 1986. Явление взаимопомощи в гнездовой биологии птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Ленинград, **1**: 195-196.

лежности и позволяют птицам выбирать устраивающих их соседей по характеру вокализации и по эффективности защиты территории. Экспериментальное изучение этого явления методом искусственного создания конфликтных ситуаций у гнёзд (подсадка живых животных и чучел) вызывает неодинаковые по интенсивности реакции хозяев гнезда, оказывают различное действие на птиц, гнездящихся неподалёку. Видимо, вокализация птиц при возникновении конфликтных ситуаций несёт определённую информацию, побуждающую птиц к защитным действиям.

Дуплогнездники (синицы *Parus*, поползень *Sitta europaea*, вертишейка *Jynx torquilla*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*) в подобной ситуации более энергично реагируют на гнездового конкурента, чем на хищника. Нам не удавалось создавать сколько-нибудь значительного скопления птиц у дупел названных видов, сами они нередко появлялись у гнезда, подвергнувшегося нападению, и принимали участие в его защите.

Несколько отличаются от предыдущей группы по характеру проявления защитных реакций мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* и горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Они проявляют защитные реакции, свойственные как открыто гнездящимся птицам, так и дуплогнездникам – энергично защищают гнездо и от гнездового конкурента и от хищника, собирая при этом большое количество птиц, гнездящихся по соседству.

Гнездящиеся по соседству птицы разных видов, различающиеся между собой по вокализации, иногда по своему социальному поведению приближаются к колониальным формам, что проявляется в совместной защите гнёзд от опасности. Сигнал тревоги, поданный одним из членов сообщества, воспринимается другими и побуждает их к совместным действиям по защите гнезда. Активное участие в защите гнезда принимают особи, выкармливающие птенцов. Насиживающие птицы, приняв сигнал опасности, стараются остаться незамеченными. Кроме того, молодые птицы ведут себя более осторожно: держатся поодаль и активно не нападают.

Окрикивание, пикирование, угрожающие выпады птиц приводят к вполне ощутимым результатам: утрачивается внезапность нападения, и хищники нередко отступают. Следовательно, подбор соседей, осуществляемый при помощи акустической сигнализации, приводит к созданию сообществ, коллективные действия особей в которых способствуют успеху гнездования.

О наличии трёх кладок у скотоцерки *Scotocerca inquieta* на Южном Устюрте

В.П.Шубенкин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Сезон гнездования скотоцерки *Scotocerca inquieta* в Каракумах продолжается с марта по июль (Зарудный 1896; Рустамов 1954; и др.). Согласно А.К.Рустамову (1954), скотоцерка в норме имеет два репродуктивных цикла в году. О.Сопыев (1962), работая в Центральных и Восточных Каракумах, высказал предположение о возможности у этого вида трёх кладок в сезон, хотя и считал его бициклическим. О.Сопыев и К.Атаев (1979), основываясь на многолетних наблюдениях, отнесли скотоцерку к видам с двумя кладками в году. К.Атаев (1982), анализируя материалы, собранные в Репетекском заповеднике, пришёл к выводу, что скотоцерка размножается дважды в году. Гнёзда, встреченные в июне-июле, принадлежат, по его мнению, парам, потерявшим первую или вторую кладку. Литературные данные о количестве репродуктивных циклов у скотоцерки на Южном Устюрте отсутствуют.

Мы изучали гнездовую жизнь скотоцерки с февраля по июнь 1982 и 1983 гг. в южной части Восточного чинка Устюрта на территории Капланкырского заповедника (Туркменская ССР). В 1983 г. под наблюдением находились 3 пары меченных цветными кольцами птиц. Кроме этого, наблюдали за двумя парами скотоцерок, индивидуальные участки которых были хорошо изолированы от остальных пар складками рельефа. Было установлено, что помеченные пары оставались постоянными на протяжении всего гнездового сезона и занимали один и тот же участок. Одна пара меченых птиц гнездилась на одном участке два года подряд. В 1983 г. три пары скотоцерок удачно провели два цикла размножения и приступили к третьему. У одной пары первая кладка была начата 4 марта, а 6 апреля вылетели птенцы. Во второе гнездо первое яйцо отложено 16 апреля, птенцы вылетели 19 мая. Третья кладка начата 27 мая. У второй пары первое яйцо первой кладки отложено 7 марта, птенцы вылетели 9 апреля. Второе гнездование продолжалось с 17 апреля по 20 мая, третья кладка начата 25 мая. Соответствующие даты для третьей пары: первый цикл с 17 марта по 19 апреля, второй с 22 апреля по 24 мая, третий – с 31 мая. Гнёзда остальных пар (2 из 5) были разорены во время второй кладки.

* Шубенкин В.П. 1986. О наличии трёх кладок у скотоцерки на Южном Устюрте // Орнитология 21: 173.

Вопрос о том, каждый ли год у скотоцерки бывает три кладки, остаётся открытым. Надо отметить, что и в 1982, и в 1983 г. были найдены гнёзда с только что вылупившимися птенцами в середине июня. Это может свидетельствовать в пользу того, что три кладки в сезон у скотоцерки на Южном Устье являются нормой.

Литература

- Атаев К. 1982. Биология скотоцерки в Восточных Каракумах // *Орнитология* 17: 98-100.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Рустамов А.К. 1954. *Птицы пустыни Кара-Кум*. Ашхабад: 1-344.
- Сопыев О. 1962. О размножении вертлявой славки // *Тр. Туркм. сель.-хоз. ин-та* 11, 2: 113-119.
- Сопыев О., Атаев К. 1979. Полицикличность размножения птиц в условиях пустыни Каракум // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 361: 754-755

О двух репродуктивных циклах у расписной синички *Leptopoesile sophiae*

Н.П.Иовченко

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Несмотря на значительную продолжительность периода откладки яиц у расписной синички *Leptopoesile sophiae* (до 2.5 мес.), авторы, изучавшие биологию этого вида, склонны считать, что она имеет один репродуктивный цикл (Долгушин, Гаврилов, Родионов 1968; Ковшарь 1977). В 1983 г. в ущелье Ала-Арча (Киргизский Алатау, 2100 м н.у.м.) с помощью кольцевания нами установлено двукратное успешное размножение у двух пар расписной синички. Тот год отличался повышенной численностью вида, и в высокоствольном арчовнике с зарослями жимолостей, шиповников и таволги, где в предыдущие и последующие годы расписные синички встречались довольно редко, в 1983 году они были обычны.

* Иовченко Н.П. 1990. О двух репродуктивных циклах у расписной синички // *Орнитология* 24: 126.

Первое гнездо первой пары мы нашли 2 июня 1983 с 6 птенцами, разлетевшимися из него после кольцевания. Оба родителя также были окольцованы. В течение нескольких дней выводок держался в районе гнезда; последний раз весь выводок с обеими взрослыми птицами отмечен 17 июня в момент, когда устраивался на ночёвку в 80 м от гнезда. 7 июля в 40 м от первого гнезда найдено второе гнездо этой пары. В нём оказалось 3 яйца, т.е. кладка была начата 4 июля. Птицы продолжали интенсивно достраивать гнездо, поскольку в нём практически отсутствовала выстилка из перьев. Молодых птиц из первого выводка мы в районе второго гнезда не отмечали, но одна из них была встречена в августе. Это свидетельствует о том, что пара приступила ко второй кладке после успешного завершения первого репродуктивного цикла. Полная вторая кладка содержала 7 яиц, однако гнездо покинули только 6 птенцов (самый младший погиб, по-видимому, в результате явно выраженной разновозрастности птенцов).

Самка из второй пары, докармливающей 7 слётков, уже пытавшихся кормиться самостоятельно, была отловлена и окольцована 8 июля 1983. Самец не был помечен. Нераспавшийся выводок с родителями был встречен нами ещё 11 и 15 июня, а 9 июля самка интенсивно строила гнездо, кладка в котором была начата 11 июля. В этой кладке также было 7 яиц; все птенцы успешно покинули гнездо.

Следует отметить, что обе самки и самец из первой пары были особями в возрасте около 2 лет либо старше. Все три птицы совмещали второй репродуктивный цикл с послебрачной линькой, причём первая самка начала линять в период откладки яиц, а вторая – в первой половине периода насиживания. Во время насиживания кладки жирность обеих самок оценивалась баллами «мало» и «средне». Когда птенцам первой пары исполнилось 3-5 сут, самка сохраняла подкожные жировые резервы на уровне «мало», находясь уже на 3-й стадии линьки (полностью отросли 10-е и 9-е первостепенные маховые, 18-е и 19-е «третьестепенные» маховые; 8-е первостепенное маховое достигло половины дефинитивной длины, 17-е третьестепенное – кисточка, 1-5-е рулевые – трубочки и кисточки; линяли также часть кроющих крыла и хвоста, началась линька на брюшной и спинной птерилиях). Характерно, что линька, по крайней мере на первых стадиях, проходила без замедления темпов, что обычно наблюдается при совмещении её с размножением. По-видимому, погодные и кормовые условия 1983 года были исключительно благоприятными, что позволило части особей не только успешно выкормить вторые выводки, но и благополучно совместить второй репродуктивный цикл с послебрачной линькой.

